ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1067

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1067

СОДЕРЖАНИЕ

3505-3518 Птицы окрестностей Надыма. Часть 2. Воробьиные. С.В.ПОПОВ

3518-3520 Весенняя встреча белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Санкт-Петербурге. И.В.СТАСЮК

3520 Новая ноябрьская встреча удода *Upupa epops* в Алакольской котловине. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

3521-3527 Фенология брачного поведения глухаря *Tetrao urogallus* в Центральной Сибири. И.А.САВЧЕНКО, А.П.САВЧЕНКО

3527-3529 Исландский песочник *Calidris canutus* – новый вид в орнитофауне Белоруссии. П.В.ПИНЧУК, Н.В.КАРЛИОНОВА, И.А.БОГДАНОВИЧ, Д.В.ЖУРАВЛЁВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2014
Дата опубликования: 21 ноября 2014

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1067

CONTENTS

3505-3518 Birds of Nadym surroundings. Part 2. Passeriformes. S.V.POPOV

3518-3520 Spring record of the barnacle goose *Branta leucopsis* in St. Petersburg. I.V.STASYUK

3520 Another November record of the hoopoe *Upupa epops* in Alakol depression. N.N.BEREZOVIKOV

3521-3527 Phenology of lekking behaviour of the capercaillie *Tetrao urogallus* in Central Siberia. I.A.SAVCHENKO, A.P.SAVCHENKO

3527-3529 The red knot *Calidris canutus* – a new species in Belarusian avifauna. P.V.PINCHUK, N.V.KARLIONOVA, I.A.BOGDANOVICH, D.V.ZHURAVLIOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2014

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск ***1067****: 3505-3518*

Птицы окрестностей Надыма. Часть 2. Воробьиные

С.В.Попов

Сергей Владимирович Попов. Государственное казённое учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики», ул. Губкина, 13, г. Салехард, 629008, Россия, E-Mail: sergey.vlad.popov@gmail.com

Поступила в редакцию 19 ноября 2014

В статье представлены сведения о воробьиных птицах Passeriformes, зарегистрированных в окрестностях города Надым. Помимо собственных данных, полученных в ходе полевых исследований в 2012-2014 годах, приводятся литературные сведения из других районов речной системы Надыма.

Береговушка *Riparia riparia*. Немногочисленный перелётный, гнездящийся вид. В окрестностях Надыма отмечается с конца мая – начала июня. Небольшие колонии береговых ласточек располагались в обрывах старых песчаных карьеров в районе Надыма и по берегам Левой Хетты (Рябицев и др. 2013).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Единственный раз одна особь встречена в парке «Озеро Нумто» летяшей над рекультивированной буровой площадкой в окрестностях озера Мевтылор (Стрельников, 2009).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Многочисленный пролётный вид. Весенний пролёт проходит с начала второй декады мая по первую декаду июня. В это время одиночки и стайки численностью до 50-60 особей отмечаются по дорогам, просекам и газопроводам на плоскобугистых северо-таёжных болотах и грязевых отмелях озёр. Осенний пролёт проходит в октябре-ноябре (Стрельников 2009).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Жаворонок, песня которого очень похожа на песню полевого, наблюдался 5 июня 2013 на болотах вблизи города Надым. Скорее всего, это был пролётный самец. Позднее он не встречался.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Несколько особей встречены в июле в разреженных елово-лиственничных лесах среднего течения Надыма (Локтионов, Сабин 2006) и в сфагново-багульниковых сосняках (Гашев 1998).

Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*. Редкий перелётный и гнездящийся вид. В гнездовое время пятнистый конёк многочисленен в районе реки Танлова (Покровская 1998), гнездится в районе озера Нумто (Стрельников 2009), одиночные поющие самцы встречались на переходном болоте к северу от посёлка Ягельный, на зарастающих

мелколесьем трассах газопроводов между посёлками Ягельный и Приозёрный, на берегу реки у лодочного причала Приозёрного (Рябицев и др. 2013), а также на окраине кедрово-сосново-лиственничных беломошных лесов в окрестностях города Надым и по террасным лесам в долине реки Надым.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Обычный перелётный и гнездящийся вид. Первые особи прилетают в начале второй декады мая. Гнездится в окрестностях Ай-Васынглор (Стрельников 2009), в районе города Надым, на междуречье рек Левая Хетта и Лонгъеган (Рябицев и др. 2013). В гнездовое время населяет водораздельные и пойменные плоскобугристые болота с озёрами (рис. 1; участки болот, лишённые озёр, избегает), окраины дорог и разреженных лесов. 22 июня 2014 найдено гнездо с 6 яйцами, расположенное под моховой кочкой, заросшей багульником и карликовой берёзкой.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Обычный, местами многочисленный пролётный и гнездящийся вид. На гнездовании краснозобый конёк отмечен в районе реки Танлова (Покровская 1998). В районе озера Нумто весенний пролёт слабо выражен (Стрельников 2009). Одиночные пролётные особи на плоскобугристых болотах в окрестностях города Надым в третью декаду мая – начале июня. На осеннем пролёте в районе озера Нумто в третью декаду августа зарегистрирован как самый многочисленный вид птиц (Стрельников 2009).

Рис. 1. Озеро среди плоскобугристых болот.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Повсеместно распространённый, многочисленный, перелётный и гнездящийся вид. Гнезда найдены в окрестностях озера Нумто (Стрельников 2009) и города Надым. Безусловно, гнездится в районе посёлков Ягельный и Приозёрный. Гнёзда как правило расположены в ямке сбоку от моховой кочки, сверху прикрыты кустиком карликовой берёзки или багульника. В гнёздах от 2 до 6 яиц. Вылупление птенцов происходит в третью декаду июня. В гнездовой период берингийские жёлтые трясогузки населяют плоскобугристые тундроподобные болота (рис. 1), лесные болота (Рябицев и др. 2013), иногда поселяются на зарастающих трассах газопроводов.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Редкий пролётный вид. Одиночные самцы встречались на весеннем и осеннем пролёте в районе озера Нумто (Стрельников 2009). В окрестностях города Надым и левой Хетты не встречается.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Очень редкий вид. Встречается только во время сезонных миграций. Гнездование не зарегистрировано. Одиночный пролётный самец наблюдался весной в районе озера Мевтылор. Ещё две птицы встречены здесь же в августе (Стрельников 2009). В окрестностях города Надым и реки Левая Хетта горная трясогузка не встречается.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Широко распространённый, но немногочисленный гнездящийся вид. Гнёзда найдены в районе озера Нумто (Стрельников 2009), озера Мевтылор и в посёлке Нумто. В гнездовое время белая трясогузка встречается в окрестностях Ягельного, Приозёрного и Надыма. Птицы держались на краю лесочка и плоскобугристого болота, на трассах газопроводов, в районе песчаных карьеров, вдоль дорог, по берегам рек (Рябицев и др. 2013) и в населённых пунктах. В конце августа могут регистрироваться скопления пролётных трясогузок на старых буровых (Стрельников 2009).

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Широко распространённый, но редкий гнездящийся вид. На гнездовании зарегистрирован в окрестностях Правой Хетты (Черенков, Черенков 1997). Предположительно, гнездится также в районе озера Нумто (Стрельников 2009). Несколько серых сорокопутов в гнездовое время наблюдались в окрестностях посёлков Ягельный и Приозёрный (Рябицев и др. 2013).

Кукша *Perisoreus infaustus*. Широко распространённый, но очень редкий гнездящийся вид. В пределах постоянной учётной площадки ежегодно регистрируется одна пара кукш. Птицы встречаются практически на одном и том же участке берёзово-кедрово-лиственничного беломошника. Ещё одна особь зарегистрирована в районе старицы реки Лонгъеган в середине июня 2013 года. Одну особь встречали в пойменном лесу в долине реки Ай-Надым (Гашев 1998), пара кукш была

отмечена в окрестностях Ягельного в середине июня 2012 года. В качестве обычного вида кукша указывается для окрестностей реки Правая Хетта (Черенков, Черенков 1998).

Рис. 2. Пойменный лес в долине реки Яхойяха (окрестности Надыма).

Сорока *Pica pica*. Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид. В гнездовое время сороки населяют пойменные леса таёжного типа, ивняки вдоль дорог и окраины города Надым. Единичные особи встречаются на трассах газопроводов. Гнездование в городских кварталах не зарегистрировано. По опросным сведениям, около посёлка Приозёрный сорок раньше не было, они появились лишь в последние два-три года (Рябицев и др. 2013).

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Обычный, повсеместно распространённый гнездящийся и зимующий вид. В гнездовой период населяет практически все типы лесов. В окрестностях города Надым обитает в пойменных лесах таёжного типа, смешанных террасных лесах и островных кедрово-сосново-лиственничных лесах междуречий. Осенью и зимой кедровки встречаются в городских парках и жилых кварталах.

Грач *Corvus frugilegus*. По опросным сведениям, раньше встречался в районе озера Нумто (Гашев 1998).

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный перелётный и гнездящийся вид. Гнездящиеся пары встречены в окрестностях города Надым, озера Нумто (Стрельников 2009) и посёлка Приозёрный (Рябицев и др. 2013). Весной первые встречи приходятся на начало апреля. В гнездовое время населяют леса в окрестностях населённых пунктов. Найденные гнёзда располагались в развилках стволов, в основании боковых веток сосен на краю леса, а также в ивняках на высоте от 3 до 14 м. В гнез-

довой период у свалок встречаются скопления ворон численностью до 60 особей. Неуверенно летающие молодые встречаются с третьей декады июня. В первой и второй декадах октября наблюдается хорошо выраженный пролёт. Вороны большими стаями, численностью в сотни, иногда и тысячи особей, летят в южном направлении. Иногда пролётные стаи серых ворон останавливаются на закраинах замерзающих озёр. К концу октября в Надыме остаются единичные особи.

Ворон *Corvus corax*. Обычный, местами редкий оседлый вид. Гнездится по пойменным лесам и на старых триангуляционных вышках, расположенных в лесных массивах. Одно из гнёзд было расположено в городском парке Надыма. Каждый год вóроны занимают одно и то же гнездо. Гнёзда найдены в окрестностях города Надым, посёлка Приозерный и озера Нумто (Гашев 1998; Стрельников 2009). Плохо летающие молодые встречаются со второй декады июня. Зимой в Надыме вóрон редок (Пасхальный 2004).

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится в районе озера Нумто (Стрельников 2009). В гнездовое время встречается в окрестностях города Надым и посёлка Ягельный. В районе Надыма бóльшая часть встреч приходится на окраины и разреженные участки сосново-кедрово-лиственничных беломошных лесов. Осенняя откочёвка проходит в конце сентября – ноябре.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Вид с неясным статусом. Поющих самцов в середине гнездового периода встречали в лесном долинном ландшафте в окрестностях реки Танлова (Покровская 1998).

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Редкий, скорее всего, гнездящийся вид. Одиночные поющие самцы встречены на небольших старых песчаных карьерах в окрестностях Ягельного и Приозёрного. Ещё два территориальных самца ежегодно отмечаются по зарастающим осокой берегам озёр в пределах постоянной учётной площадки в окрестностях города Надым.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. В августе в дельте реки Надым добыта одна взрослая особь (Локтионов, Сабин 2006).

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Две особи встречены в августе в ивовых зарослях на протоках дельты реки Надым (Локтионов, Сабин, 2006).

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Широко распространённый перелётный и гнездящийся вид. Поющие самцы встречены в мае у посёлка Нумто и озера Мевтылор (Стрельников 2009). В июне территориальные самцы встречаются по выходящим к болотам окраинам пойменных лесов в окрестностях города Надым, в террасных лесах долины Надыма, в посадках сосен и берёз на трассах газопроводов, а так же в островных кедрово-сосново-лиственничных лесах междуречий. В конце июня 2013 года в мелколесье найдено гнездо славки-мельничка с 4

маленькими птенцами, располагавшееся в пучке молодых кедров на высоте около 1.5 м (Рябицев и др. 2013).

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Обычный повсеместно распространённый перелётный и гнездящийся вид. Гнездится в районе озера Нумто (Стрельников 2009), в окрестностях Ягельного, Приозёрного и Надыма. В гнездовой период веснички населяют пойменные леса по долинам малых и средних рек, переходные болота на краю террасных лесов и плоскобугристых болот междуречий, окраины сосново-кедрово-лиственничных лесов по долинам рек, редкостойные островные леса-беломошники, а также ивняки вдоль дорог.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Обычный перелётный гнездящийся вид. Поющие на гнездовых участках самцы встречены в окрестностях озёр Нумто и Мевтылор (Стрельников 2009), посёлков Приозёрный, Ягельный и города Надым. В гнездовое время населяют островные берёзово-кедрово-сосново-лиственничные леса междуречий, высокоствольные леса по берегам рек (Рябицев и др. 2013), ивняки вдоль дорог и окраины населённых пунктов.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Обычный перелётный гнездящийся вид. В гнездовое время встречается в районе озера Нумто (Стрельников 2009), посёлков Ягельный и Приозёрный, города Надым. В репродуктивный период населяет переходные болота по краям террасных лесов и плоскобугристых болот, пойменные и террасные леса по долинам малых и средних рек, зарастающие гари и т.д.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Очень редка. Одна птица наблюдалась в смешанном лесу с преобладанием кедра, ели и лиственницы в окрестностях Приозёрного (Рябицев и др. 2013). Ещё один поющий самец встречен 7 июля 2013 в лесу на склоне террасы Надыма (Попов 2014).

Зарничка *Phylloscopus inornatus*. Обычный перелётный и гнездящийся вид. В гнездовое время встречается в районе Нумто (Стрельников 2010), Ягельного, Приозёрного и Надыма. В июне населяет зарастающие трассы газопровдов и гари на террасах Надыма, а также пойменные леса по долинам малых рек.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Редкий на послегнездовых кочёвках вид. Королька встречали в окрестностях Правой Хетты (Черенков, Черенков 1997) и в елово-лиственничных редколесьях реки Танлова (Покровская, 1998). Автором ни разу не встречен.

Восточная малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla*. Редкий гнездящийся вид. В гнездовой период встречена в окрестностях Правой Хетты (Черенков, Черенков 1997) и в районе реки Танлова (Покровская 1998). Поющие самцы наблюдались также в смешанных высокоствольных лесах по ручьям в районе автодороги между посёлками Ягельный и Лонгъюган (Рябицев и др. 2013).

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Редкий вид. Несколько особей встречены в зарослях по обочинам и мелколесье у дорог (Рябицев и др. 2013).

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Редка. В окрестностях Правой Хетты 24 июня найдено гнездо с 5 яйцами (Черенков, Черенков 1997). В районе озера Нумто каменки для гнездования выбирает нарушенные ландшафты. В конце мая наблюдали строительство гнезда неподалёку от озера Мевтылор. Ещё одна пара гнездилась в нише между пластов торфа на буровой площадке. Только одно из найденных гнёзд располагалось на ненарушенном участке плоскобугристого болота (Стрельников 2009). В гнездовое время каменки встречаются также в окрестностях города Надым, посёлков Ягельный и Приозёрный. Держатся по обочинам дорог, на окраинах города, на трассах газопроводов и песчаных карьерах. Во время весеннего пролёта каменки посещают также сухие леса-беломошники.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Редкий гнездящийся вид. В гнездовое время поющие и территориальные самцы встречались в городе Надым, в окрестностях посёлка Приозёрный (Рябицев и др. 2013), в районе реки Правая Хетта (Черенков, Черенков 1997), близ озёр Нумто и Мевтылор (Стрельников 2009). В окрестностях Надыма горихвостки встречаются с начала третьей декады мая.

Варакушка *Luscinia svecica*. Редкий перелётный гнездящийся вид. Поющие пролётные самцы во второй половине мая и первой половине июня встречаются в окрестностях Надыма, в парке «Озеро Нумто», у озера Мевтылор (Стрельников 2009) и посёлка Приозёрный (Рябицев и др. 2013). Варакушки с гнездовым поведением встречены в окрестностях Приозёрного (Рябицев и др. 2013). В районе Надыма варакушки населяют ивняки вдоль дорог.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Немногочисленный перелётный гнездящийся вид. В репродуктивный период синехвостки встречались окрестностях Надыма, Ягельного и Приозёрного. Населяют террасные леса таёжного типа по долинам рек Надым и Левая Хетта, иногда встречаются по просекам и пойменным лесам по долинам малых рек. 7 июля 2013 найдено гнездо с 6 маленькими птенцами, расположенное в норке в моховой кочке, сформировавшейся на стволе упавшего дерева. Все встреченные особи имели оливковую окраску спины.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Обычный широко распространённый перелётный и гнездящийся вид. Гнёзда и беспокоящиеся пары встречались в окрестностях города Надым, посёлков Ягельный, Приозёрный и Лонгъюган. Южнее, в районе парка «Озеро Нумто» чернозобый дрозд отмечен только в мае на весеннем пролёте (Стрельников 2009). Гнёзда чернозобого дрозда находил в пойменных и террасных лесах по реке Надым, а также в пойменных лесах по долинам ма-

лых рек, впадающих в Надым. Беспокоящиеся самцы встречались в террасных лесах реки Левая Хетта, в островных кедрово-сосново-лиственничных лесах среди плоскобугристых болот, а также в лесах-беломошниках по долинам рек. Гнёзда располагаются на высоте от 0.5 до 3.5 м в развилке ствола и боковой ветви или в перекрестии, образованном двумя стволами невысоких деревьев (рис. 3).

Рис. 3. Гнездо чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* в террасном лесу реки Надым.

Бурый дрозд *Turdus eunomus*. Редкий гнездящийся вид в окрестностях Правой Хетты. 6 июля встречена взрослая особь с кормом и слёток (Черенков, Черенков 1997).

Рябинник *Turdus pilaris*. Немногочисленный перелётный гнездящийся вид. На рассматриваемой территории рябинник гнездится только по долине реки Надым. В окрестностях реки Левая Хетта не

встречен (Рябицев и др. 2013). Гнёзда рябинников находили также и южнее, в окрестностях озера Ай-Васынглор (Стрельников 2009). В окрестностях Надыма рябинник гнездится в смешанных пойменных лесах малых рек и реки Надым. Гнезда располагаются на высоте до 6 м. В одном из гнёзд в районе парка «Озеро Нумто» 15 июня находилось 4 птенца, в другом 16 июня птенцы уже покинули гнездо. На широте города Надым в начале первой декады июля у птенцов только формируются маховые перья.

Белобровик *Turdus iliacus*. Обычный, местами многочисленный перелётный и гнездящийся вид. В гнездовое время населяет пойменные леса по долинам малых рек, смешанные пойменные леса реки Надым, террасные леса реки Левая Хетта в окрестностях посёлков Ягельный и Приозёрный, а также островные леса-беломошники на междуречье Левой Хетты и Лонгъегана. Гнёзда располагает на остолопах, в развилках ствола и боковых веток на высоте до 3.5 м.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Редкий вид. Несколько раз поющие самцы встречались в террасных лесах левого берега реки Надым неподалёку от одноимённого города.

Деряба *Turdus viscivorus*. Поющие самцы во второй половине мая встречались в окрестностях озера Мевтылор и посёлка Нумто. Гнездование не зарегистрировано (Стрельников 2009). В окрестностях Левой Хетты несколько раз слышали пение и однажды встретили беспокоившихся птиц (Рябицев и др. 2013). Вартапетов (1998) относил дерябу к группе весенне-летних залётных и кочующих видов.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Обычный гнездящийся вид в районе рек Танлова (Покровская 1998) и Правая Хетта (Черенков, Черенков 1997). Сообщается также о гнездовании ополовника к юго-западу от рассматриваемого района в окрестностях посёлка Сорум (Головатин 1995). В других районах ни разу не встречен.

Пухляк *Parus montanus*. Широко распространённый, но немногочисленный гнездящийся вид. В гнездовое время встречен в окрестностях города Надым и посёлка Приозёрный. Гнёзда найдены в сосново-кедрово-лиственничных беломошниках, а также в островных смешанных лесах среди тундроподобных болот по междуречьям рек. Кроме того, эти гаички встречены в террасных лесах в долине Надыма.

Сибирская гаичка *Parus cinctus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится в окрестностях города Надым и посёлка Приозёрный. В гнездовое время населяет редкостойные островные леса на междуречьях Левой Хетты и Лонгъегана, пойменные и террасные леса долины Надыма, а также сосново-кедрово-лиственничные леса. Дупла располагались в соснах и лиственницах на высоте до 6 м.

Большая синица *Parus major*. Очень редкий, возможно, гнездящийся вид. Весной и в начале лета на окраинах города Надыма встре-

чались поющие самцы (Попов 2014). В конце лета и осенью в городе встречал кочующие выводки, поздней осенью и зимой здесь регулярно встречаются одиночные особи. По словам жителей Приозёрного, зимой в посёлке скапливается много больших синиц (Рябицев и др. 2013). Летом в окрестностях Левой Хетты большая синица не встречена.

Поползень *Sitta europaea*. Немногочисленный оседлый гнездящийся вид. В гнездовой период встречен в окрестностях города Надым, в районе озера Мевтылор (Стрельников 2009), и в окрестностях посёлка Приозёрный. Сообщается также о встречах поползней в верховьях Левой Хетты (Гашев 1998). Поползни гнездятся в островных смешанных лесах среди тундроподобных болот междуречий, в редкостойных сосново-кедрово-лиственничных лесах по долинам рек и в смешанных пойменных лесах долины Надыма. На северной границе ареала поползни не обмазывают грязью леток. Осенью и зимой одиночные особи встречаются и в городской черте, как правило, в парках. Дупло с птенцами найдено 12 июня 2013 в островном редкостойном лесу междуречья Лонгъеган и Левая Хетта.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный оседлый гнездящийся города Надым, посёлков Приозёрный, Ягельный, Лонгъюган. Встречены в вахтовом посёлке в окрестностях Правой Хетты (Черенков, Черенков 1998).

Полевой воробей *Passer montanus*. Оседлый гнездящийся вид города Надым. Гнездится также в районе озера Мевтылор (Стрельников 2009). По опросным сведениям, встречается в посёлке Приозёрный, но во время исследований полевой воробей не наблюдался. В настоящее время в Надыме единичные особи полевого воробья встречаются только на городских очистных сооружениях. В жилых кварталах, где полевого воробья встречал Пасхальный (2004), он сейчас не встречается.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Единственный поющий самец встречен 24 июня в смешанном лесу у трассы трубопровода в окрестностях посёлка Приозёрный (Рябицев и др. 2013).

Юрок *Fringilla montifringilla*. Многочисленный, повсеместно распространённый перелётный гнездящийся вид. Гнездится практически во всех типах лесов, как по долинам рек, так в междуречьях.

Чиж *Spinus spinus*. Единственная особь встречена 26 августа севернее озера Мевтылор (Стрельников 2009).

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Обычный, широко распространённый гнездящийся вид. Прошлогодние гнёзда найдены в окрестностях Левой Хетты и в городской черте Надыма. В гнездовое время чечётки населяют пойменные леса таёжного типа по долинам малых рек, окраины сосново-кедрово-лиственничных лесов, переходные болота и ивняки по берегам озёр. В районе озера Нумто чечётки встречаются только во время сезонных миграций (Стрельников 2009).

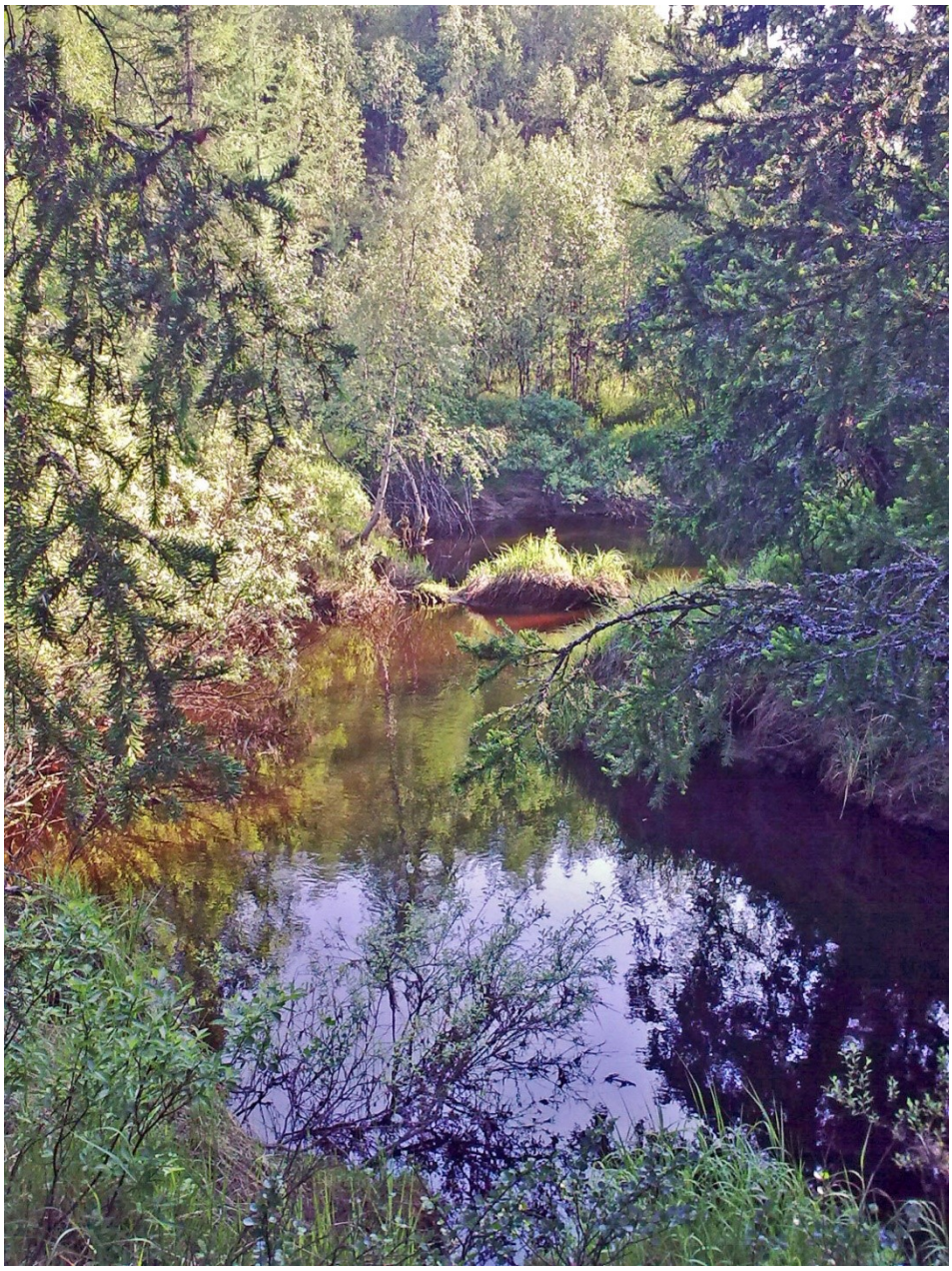


Рис. 4. Ручей на террасах реки Надым.

Щур *Pinicola enucleator*. Редок. В гнездовое время встречается в окрестностях реки Правая Хетта (Черенков, Черенков 1997), у озера Мевтылор (Стрельников 2009), в окрестностях города Надым и посёлка Приозёрный. Щуры держались в редкостойных сосново-кедрово-лиственничных лесах и на границах пойменных лесов по долинам малых рек.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Стайки по 5-20 клестов встречались в июле в пойменных лесах реки Танлова (Локтионов, Сабин 2006), 8 птиц встречено в лесу по долине реки Ай-Надым (Гашев 1998), несколько особей зарегистрировано в окрестностях Правой Хетты (Черенков, Черенков 1997). Стайки еловиков из 3-5 птиц встречались у озера Мевтылор в июне и конце августа (Стрельников 2009). В окрестностях Левой Хетты и города Надым клёст-еловик не встречен.

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. В окрестностях Правой Хетты и у озера Мевтылор белокрылый клёст редок (Черенков, Черенков 1997; Стрельников 2009). В районе Левой Хетты стайки белокрылых клестов численностью до 20-30 птиц ежедневно наблюдались в течение июня и июля. Встреченные стайки были очень подвижны и ненадолго останавливались на вершинах сосен и лиственниц (Рябицев и др. 2013). Ранней весной и осенью стайки белокрылых клестов иногда встречаются в окрестностях Надыма.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Редкий, скорее всего гнездящийся вид. В гнездовое время встречается в окрестностях притоков Надыма – Правой Хетты (Черенков, Черенков 1997) и Левой Хетты (Рябицев и др. 2013). Несколько снегирей встречены в начале июля в смешанном пойменном лесу неподалёку от города Надым.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Широко распространённый, но немногочисленный гнездящийся вид. Встречена у посёлка Нумто (Гашев 1998), в районе озера Ай-Васынглор (Стрельников 2009), в районе Левой Хетты (Рябицев и др. 2013) и неподалёку от города Надым. В гнездовое время населяет ивняки вдоль дорог, плоскобугристые болота с ивняками и сырые низины.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi*. Редкий вид в окрестностях Правой Хетты (Черенков, Черенков 1997). В пределах учётной площадки около города Надым встречается не ежегодно. 13 июня 2014 на плоскобугристых болотах встречены 3 пары полярных овсянок с территориальным поведением.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Встречали в елово-лиственничной пойме в среднем течении реки Надым (Локтионов, Сабин 2006).

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Многочисленный и повсеместно распространённый перелётный и гнездящийся вид. В гнездовое время населяет окраины пойменных и сосново-кедрово-лиственничных лесов, плоскобугристые болота с ивняками и ивняки вдоль дорог. 1 июля на кочке с багульником найдено гнездо с 6 птенцами.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Пролётный вид. Мигрирующие лапландские подорожники зарегистрированы по голосам ночное время в районе озера Нумто (Стрельников 2009). На дневных остановках в этом районе не встречаются. В районе реки Танлова многочисленные стайки подорожников останавливаются на плоскобугристых болотах с термокарстовым рельефом (Покровская 1998).

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Обычный пролётный вид. Весенняя миграция проходит с конца марта (Стрельников 2009) по начало мая. Осенний пролёт наблюдается в конце октября – начале ноября. С 14 по 20 октября 2013 наблюдался выраженный пролёт. Голоса пролётных стай регистрировали в ночное время в небе над городом Надым. Днём пролётные стайки пуночек встречались в городской черте.

Дополнения к фауне неворобьиных птиц

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Единственная, очевидно, залётная особь встречена 20 июня на берегу небольшого лесного озера в 5 км к северо-западу от города Надым.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Одна особь встречена ночью 28 сентября 2014 в городском парке Надыма.

Заключение

На основании собственных и литературных данных в пределах речной системы Надыма зарегистрирован 161 вид птиц, относящихся к 12 отрядам, что составляет около 65% от общего числа видов, встречающихся в северной тайге и около 40% от общего числа видов, зарегистрированных в пределах всей Западной Сибири. Большая часть видов относится к отрядам Passeriformes (39%), Charadriiformes (20%) и Anseriformes (17%). В целом видовой состав авифауны окрестностей Надыма достаточно сходен с другими южными районами ЯНАО (Емцев, Попов 2009) и составляет единую Надым-Пурскую орнитогеографическую область (Емцев 2009).

Сравнивая состав гнездящихся видов в пределах нескольких ключевых участков, заложенных разными авторами в пределах речной системы Надыма, можно отметить большое единообразие фаунистических комплексов. Исключение составляет лишь участок в долине реки Танлова, что объясняется непродолжительностью наблюдений там. Число гнездящихся и возможно гнездящихся видов на ключевых участках в пределах речной системы Надыма практически одинаково и составляет 80-85. Наибольшее число гнездящихся видов птиц отмечено на обширных тундроподобных болотах междуречий (до 35 видов), в пойменных лесах обитает от 16 до 27 видов, в беломошниках – до 31.

Литература

Вартапетов Л.Г. 1998. *Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: 1-327.

Вартапетов Л.Г., Стрельников Е.Г., Антипов А.М., Шор Е.Л., Бобков Ю.В. 2000. Редкие виды птиц Ханты-Мансийского автономного округа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 49-56.

Гашев С.Н. 1998. К орнитофауне природного парка «Нумто» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 31-35.

Головатин М.Г. 1995. Интересные встречи птиц на Урале и в Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 13-14.

Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 1999. Летнее население птиц верхнего течения реки Сорум // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 82-87.

Емцев А.А. 2007. К фауне птиц южной части Ямало-Ненецкого автономного округа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 72-93.

Емцев А.А. 2009. *Птицы заболоченных междуречий северной тайги Западной Сибири*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Екатеринбург: 1-10.

Емцев А.А. Попов С.В. 2009. Орнитологические находки в среднем течение реки Харампур (Пуровский район) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 33-45.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2006. Редкие и необычные встречи птиц в Ямало-Ненецком автономном округе в 2002-2006 годах // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 143-154.

Пасхальный С.П. 2004. Зимующие птицы северных городов Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **13** (254): 215.

Покровская И.В. 1998. Материалы по орнитофауне северной границы таежной зоны Западно-Сибирской равнины // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-135.

Попов С.В. 2014. Интересные орнитологические находки на территории Ямало-Ненецкого автономного округа // *Рус. орнитол. журн.* **23** (968): 448-452.

Попов С.В. 2014. Птицы окрестностей Надыма. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **23** (981): 921-945.

Рыжановский В.Н. (1995) 2005. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в Нижнем Приобье // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 287.

Рябицев В. К., Рябицев А. В., Сесин А. В., Попов С. В. 2013. К фауне птиц Левой Хетты и её окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 100-126.

Стрельников Е.Г. 2009. Орнитофауна озера Нумто и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **17** (464): 235-250.

Черенков А.Е., Черенков С.Е. 1997. Материалы к характеристике фауны птиц среднего течения реки Надым // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 146-149.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1067**: 3518-3520*

Весенняя встреча белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Санкт-Петербурге

И.В.Стасюк

Иван Вадимович Стасюк. Музей-усадьба Н.К.Рериха, деревня Извара, Волосовский район, Ленинградская область, 188414, Россия. E-mail: norroendrengr@mail.ru

Поступила в редакцию 20 ноября 2014

Вплоть до конца XX века белощёкая казарка *Branta leucopsis* была в Ленинградской области очень редким пролётным видом, основной путь миграции которого пролегал над Финским заливом значительно западнее (Мальчевский, Пукинский 1983). К началу XXI столетия эта казарка стала наблюдаться на западе области всё чаще, появились со-

общения о случаях её гнездования на островах и побережье русской части Финского залива (Гагинская и др. 2005; Коузов, Кравчук 2008), а в Санкт-Петербурге и его пригородах белощёкие казарки начали появляться осенью поодиночке и парами (Егоров, Богуславский 2011; Домбровский 2014). Эти гуси отмечались на пролёте и восточнее – в окрестностях Нижнесвирского заповедника (Ковалёв 1998; 2009). В этом контексте интерес представляет встреча молодой белощёкой казарки в Петербурге ранней весной.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* на реке Неве во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга. 5 апреля 2014. Фото Е.В.Меленцевой.

5 апреля 2014 в 15 ч 50 мин Е.В.Меленцева наблюдала и сфотографировала молодую белощёкую казарку на Неве во Фрунзенском районе Петербурга (см. рисунок). Птица держалась у берега вместе со стайкой крякв *Anas platyrhynchos* на участке набережной между станциями метро Елизаровская и Ломоносовская в районе парка культуры и отдыха имени И.В.Бабушкина.

Литература

Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2005. Находка гнезда белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* 14 (283): 285-286.

Домбровский К.Ю. 2014. Об осенних и зимних встречах гусей в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 23 (970): 514-523.

Егоров О.А., Богуславский А.В. 2011. Белощёкие казарки *Branta leucopsis* в Озерках (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* 20 (622): 17-18.

Ковалев В.А. 1998. О встречах редких для юго-восточного Приладожья птиц в районе Нижнесвирского заповедника в 1997 году // *Рус. орнитол. журн.* 7 (37): 18-20.

Ковалев В.А. 2009. О встречах белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Нижнесвирском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 18 (480): 718-719.

Коузов С.А., Кравчук А.В. 2008. Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* 17 (423): 908-910.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983) 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (343): 141-156.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск ***1067****: 3520*

Новая ноябрьская встреча удода *Upupa epops* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezoikovv_n@mail.ru

Поступила в редакцию 13 ноября 2014

В западной части Алакольской котловины, на окраине города Ушарал, прилежащей к пойме реки Тентек, 7 ноября 2012 наблюдался одиночный удод *Upupa epops*. Птица выглядела вполне здоровой и кормилась, перелетая по обочинам дороги. Эта встреча по своим фенологическим срокам необычна, так как миграция удодов на юго-востоке Казахстана обычно завершается в первой половине сентября (Долгушин 1970). Это уже третий случай столь поздней задержки удодов на осеннем пролёте в Алакольской котловине за последнее десятилетие. Ранее их последние встречи в Ушарале были зафиксированы 6 декабря 2007 и 29 ноября 2008 (Березовиков, Левинский 2008а,б). Если в указанные годы осень характеризовалась сухой погодой вплоть до первой половины декабря, то третья декада октября – первая декада ноября 2012 года отличалась холодной погодой с дождями, снегопадами и ночными заморозками (самый ранний снег выпадал 17-18 октября, а 29 ноября – 1 декабря прошли аномальные снегопады, ознаменовавшие наступление зимы).

Литература

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2008а. Зимняя встреча удода *Upupa epops* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **17** (406): 396-397.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2008б. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 113-121.

Долгушин И.А. 1970. Отряд Удоды – Upupae // *Птицы Казахстана.* Алматы, **3**: 78-88.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1067**: 3521-3527*

Фенология брачного поведения глухаря *Tetrao urogallus* в Центральной Сибири

И.А.Савченко, А.П.Савченко

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Среди восполнимых природных ресурсов животного мира боровая дичь имеет важное значение. Мясо птиц обладает ценными качествами: отличается своеобразным вкусом, высокой питательностью, считается высоко диетическим и экологически чистым продуктом (Устименко 1975). Дореволюционная Россия ежегодно поставляла на внутренний и внешний рынки 5-7 млн. шт. боровой дичи, а общая добыча составляла не менее 20 млн. шт. в год (Гаврин 1965). В последующем происходило постепенное сокращение заготовок. В 1961-1966 годах шло на экспорт 150-170 тыс. шт. боровой дичи, причём доля белой куропатки *Lagopus lagopus* составляла около 90%, хотя лесную дичь (рябчика *Tetrastes bonasia*, тетерева *Lyrurus tetrix*, глухаря *Tetrao urogallus)* покупают за границей более охотно (Романов 1988).

Снижение запасов глухаря, отмечаемое в последнее десятилетие, произошло в результате общего сокращения угодий, пригодных для обитания птиц, их интенсивного хозяйственного освоения, роста числа охотников-любителей. Уменьшение заготовок, напротив, связано с сокращением количества охотников-промысловиков, упадка самоловного промысла, различных трудностей, связанных с хранением и транспортировкой продукции (Романов 1988). Наиболее отчётливо данное противоречие прослеживается в Сибири. В отдалённых от промышленных центров угодьях края ресурсы глухаря не осваиваются в полной мере, тогда как в магистральных районах происходит постепенное оскудение их запасов.

Весенняя охота на глухариных токах является значительным лимитирующим фактором, которая приводит к сокращению численности *Tetrao urogallus* на большей части Центральной Сибири. Глухариный ток имеет сложную организацию, а его основная фаза весьма кратковременна. Охота на токах нежелательна и может проводиться только в заключительной фазе тока и преимущественно в малонаселённых и удалённых от населённых пунктов угодьях.

Цель настоящей работы заключалась в изучении фенологии брачного поведения глухаря и подготовке рекомендаций рационального

* Савченко И.А., Савченко А.П. Фенология брачного поведения глухаря *Tetrao urogallus* L. на территории Центральной Сибири // Вестн. КрасГАУ 9: 90-94.

использования ресурсов изучаемого вида на территории Центральной Сибири.

Материал и методы исследований

Суточная ритмика токовых явлений глухаря изучалась нами на 54-57° с.ш. (подтайга, южная и низкогорная тайга) и 60-61° с.ш. (средняя тайга) как левобережной, так и правобережной части Енисея, в период с 2000 по 2011 год. Наблюдения на токах вели из устанавливаемых на токовищах палаток-скрадков, местоположение которых меняли до тех пор, пока они не оказывались в центре тока. При изучении поведенческих реакций производили фотографирование и видеосъёмку птиц. Для этого использовали длиннофокусные объективы (Canon EF 100-400 мм USM, Canon EF-S 55-250 мм) и видеокамеру с 20-кратным увеличением (Sony DCR-VX2200E). Перемещения птиц и элементы токового поведения записывали на цифровой диктофон, а их местоположение и расстояние определяли при помощи GPS-навигатора. Общее время наблюдений за весь период полевых работ составило более 3000 ч. Всего было выявлено и обследовано 35 глухариных токов. Возраст присутствующих на току самцов глухаря определяли по размеру клюва, по форме и размерам хвоста, а индивидуальную идентификацию устанавливали по белым пятнам на рулевых в соответствии с методикой Ф.Меллера (Müller 1974), что позволяло надёжно выделять четыре возрастные группы.

Результаты и обсуждение

В фенологии весеннего токования глухаря принято выделять три периода, или фазы. В общем виде первый период характеризуется пробуждением брачной активности взрослых самцов, вылетом их на токовище и закреплением на индивидуальных участках; второй – вылетом самок, регулярностью присутствия самцов и их наивысшей активностью; третий – затуханием токовой активности взрослых птиц, прекращением вылета самок и некоторой активизацией молодых.

На юге Центральной Сибири первые признаки токования глухарей появляются к середине марта и связаны, как правило, с повышением температуры воздуха. Присутствие на токовище самцов с характерными признаками начала токовой активности: специфического «токового помёта», следов и «чертежей» птиц на снегу в 2003 году мы отметили 14 марта (в 2005 – 15 марта).

Регистрация следов и их сопоставление с индивидуальными участками самцов в 2002 году показали, что чётко выраженной привязанности к месту токования в это время у самцов ещё нет, а вылеты совершаются нерегулярно. Так, утром 16 марта при понижении ночной температуры до минус 24°С птицы на току не появились, лишь в одном месте мы наблюдали «короткий» след самца без «чертежей». Аналогичное прекращение токования на несколько дней произошло и в начале апреля 2003 года, когда токовище имело ещё совершенно зимний вид. Сходное поведение глухарей в этот период отметил и Н.Г.Белко (1989) в Дарвинском заповеднике в Вологодской области. Подобные неустойчивые элементы брачного поведения самцов глухаря, находя-

щиеся в прямой зависимости от погодных условий, могут в отдельные годы сохраняться, по всей видимости, до середины апреля. Как правило, для этого времени поединки между самцами не характерны, о чём свидетельствуют наши непосредственные наблюдения за птицами и тщательный осмотр токовищ. Однако индивидуальные территориальные участки самцов к апрелю уже довольно чётко обозначаются и закрепляются. Таким образом, к началу массового вылета глухарок на токовище происходит пространственное распределение самцов, имеющее важное биологический значение: каждый претендующий самец имеет свою определённую территорию.

В подтайге Центральной Сибири второй период тока приходится на одни и те же даты, начинаясь с 20 апреля (21-23), и характеризуется единовременным массовым вылетом на токовище самок, которые до этого в основном встречались в его окрестностях. Процесс активной фазы токования длится 15-19 дней, и если время её начала не зависит от хода весны, то окончание может варьировать в большем диапазоне – 7-9 дней. Так, 10 мая 2004 года наблюдали не только присутствие копалух, но и активное спаривание. Мы, как и А.Н.Романов (1983), считаем, что более растянутые сроки присутствия самок по годам зависят от долевого участия в размножении молодых птиц.

На севере Центральной Сибири массовый вылет глухарок приходился на первую половину мая (с 5-го по 12-е число), т.е. на декаду позднее, чем на юге. Однако, как и первая фаза тока, вторая совпадает со временем фенологической фазы весны, когда происходит интенсивное таяние снега и разрушение зимнего ландшафта. Минимальные температуры воздуха ещё мало отличаются от зимних, но оттепели уже каждодневны. В бору по склонам логов происходит быстрое освобождение от снега наиболее прогреваемых участков. Именно пестротой «борового ландшафта», отличающегося от лесополья быстрым появлением прогреваемых и сухих участков, можно объяснить удивительное постоянство сроков начала вылета самок глухаря, в отличие от самок тетерева.

Вторая фаза также чётко распадается на два этапа. Первый (2-3 дня) связан с самым массовым появлением самок, возникновением «хороводов», пробным спариванием на нескольких участках и окончательным выбором глухарками самца-лидера. Второй – характеризуется менее массовым вылетом глухарок, но их регулярным подлётом к определённому самцу и регулярным спариванием.

В отличие от широко распространённого в охотничьей литературе суждения, что «постепенно глухари начинают всё чаще посещать токовище, сначала в утренние часы после восхода солнца, затем во всё более раннее время и, наконец, посещают его регулярно», мы считаем, что отрезок в 4-5 дней слишком мал, чтобы вылеты можно было на-

звать постепенными. Если в первую фазу тока поведение птиц может существенно варьировать в зависимости от погоды, то вторая фаза может нарастать, а может при резком потеплении начаться и внезапно.

На юге Центральной Сибири, включающей продолжительный период наблюдений, массовый вылет и образование хороводов в среднем приходятся на одни и те же даты и, как правило, совпадают с началом перехода «снежной весны» к «пёстрой». Наиболее массово проходит первый этап данной фазы, но интенсивность спаривания выше во втором. Как показывают наблюдения, сопоставление дат появления и регулярных вылетов птиц в эти два этапа, хорошо известных специалистам, имеют различное функциональное значение.

Первый этап отличается, прежде всего, формированием так называемых хороводов. «Хороводы» – термин, возникший из охотничьей практики и используемый в последующем в научной литературе (Hainard, Meylan 1935; Щербаков 1967; Hjorth 1970; Романов 1983), обозначает явление, когда к самкам, опустившимся на одном из участков тока, устремляются все находящиеся вокруг самцы, которые затем следуют за ними, нередко бок о бок, в основной токовой позе. Хороводы краткосрочны и сравнительно малоизвестны специалистам, но, судя по срокам, именно они предшествуют дальнейшему более организованному спариванию птиц. Поскольку практически невозможно заранее определить, где именно возникнет хоровод, мы лишь трижды имели возможность наблюдать его и снимать птиц на видеокамеру. В одном кадре мы единовременно насчитали до 6-8 кружащихся самцов.

Как совершенно справедливо замечает Р.Л.Потапов (1985), это довольно сложная предварительная фаза, в ходе которой территориальная структура тока полностью нарушается. Самцы, устремляясь к садящимся на землю самкам, покидают свои индивидуальные участки, возвращаясь на них лишь после отлёта последних. Иногда из-за этого может складываться впечатление, что у глухаря индивидуальные территории отсуттствуют, что, конечно же, неверно. Во втором этапе хороводы отсутствуют, самки приземляются на участках выбранных ими самцов.

Считается общепризнанным, что окончательный выбор у глухарей принадлежит только самкам и избирательность их в нормальных условиях очень высока. Об этом же говорят и наблюдения в вольерах (Немцев и др. 1973). Спаривание, венчающее весь сложный токовой процесс, происходит именно на токовом участке самца и только тогда, когда к этому готовы оба партнёра (Потапов 1985). Принято считать также, что песня выполняет главную функцию идентификации самца (Романов 1983) и самке, облетающей токовище, этого достаточно, чтобы сделать свой выбор. Не подвергая сомнению важную роль песни и песенной активности, мы склонны считать, что окончательный отбор всё-таки

происходит на земле как во время совершаемого птицами «хоровода», так и пробного спаривания. Нам неоднократно приходилось наблюдать (в том числе и при повторном просмотре видеозаписей), как после неудачных попыток совокупления самки на следующее утро дружно игнорировали неудачливого самца, переместившись на соседний участок. Следует отметить, что и в последующие дни данный самец при достаточно высокой песенной активности оставался в одиночестве, при этом постоянно конфликтуя с самцом-лидером. Мы умышленно не называем самца-лидера доминантным, поскольку в поединках между ними очевидного иерархического доминирования не наблюдалось. Представляется не случайным, что на начальном этапе второй фазы в отборе элитного самца участвует абсолютное большинство активных взрослых (в возрасте 3 года и старше) птиц.

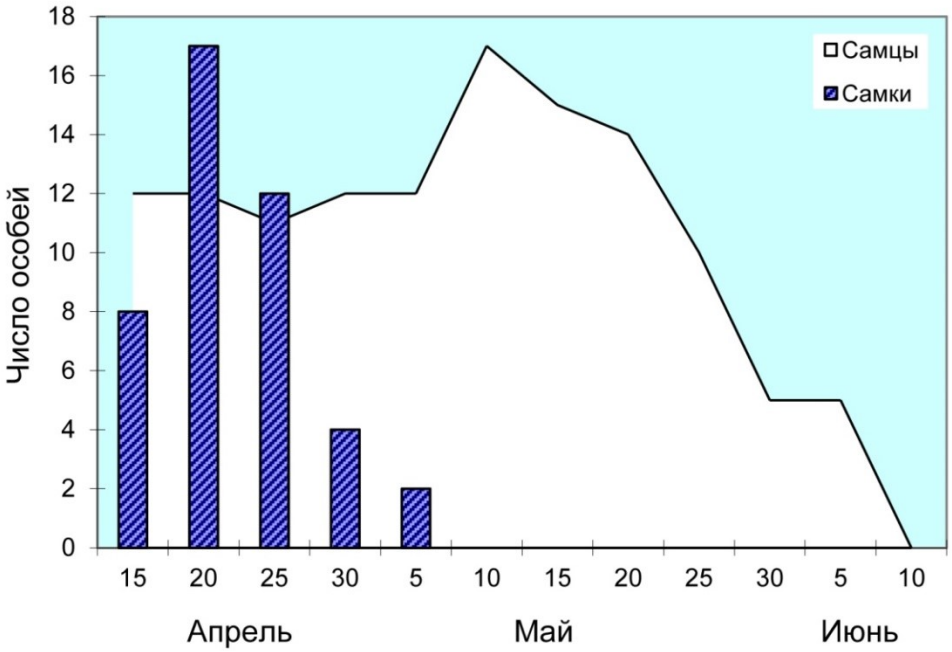
Во время второго этапа тока регистрируется наибольшее число спариваний. Длительность такой максимальной активности, как правило, не превышает 5-7 дней. Этот период также имеет сравнительно устойчивые сроки, но наличие молодых самок может растянуть или, наоборот (при их отсутствии), сжать его на несколько дней. Фенологически это время совпадает с периодом окончательного разрушения зимнего ландшафта и перехода минимальных температур воздуха через 0°С.

Третья фаза токования глухаря на юге Центральной Сибири (с 11-12 мая по 10-11 июня) характеризуется резким спадом брачной активности территориальных доминантных самцов, а их поединки на этом этапе приобретают ярко выраженный ритуальный характер. Обычно считается, что к этому времени старые и средневозрастные глухари заканчивают токование и откочёвывают на линьку. При посещении нами токов в это время (в разные годы) наблюдалось пение всех зарегистрированных и нанесённых в апреле, т.е. в разгар тока, на схему птиц. Все прежние самцы токовали на своих индивидуальных участках, кроме того, на току было отмечено появление трёх новых.

У птиц уже шла интенсивная линька перьев головы, участков шеи, которая началась со второй декады мая. По наблюдениям Э.Г.Дронсейко (1983), в Ивановской области в этой фазе тока вечерами глухари старшей возрастной группы почти не пели, а утром токовали вяло, не разворачивая полностью веер хвоста, на землю слетали только на кормёжку.

По нашим данным, в подтайге Центральной Сибири в конце первой декады мая, когда самки уже не посещали токовище, активность самцов продолжала оставаться высокой (см. рисунок). Глухари хорошо пели вечером и утром. В утренние часы всегда слетали с деревьев и продолжали энергично, но более кратковременно токовать и на земле. Даже при посещении токовища 2 июня 2001 в 4 ч 15 мин мы подняли с земли трёх активно токующих взрослых самцов.

Общий период токования в пределах юга Центральной Сибири составляет в среднем 84±5 дня, что больше, чем в Вологодской области (74 дня) и значительно длиннее установленного для Кольского полуострова (42 дня) (Белко 1989). Безусловно, продолжительность тока зависит не только от темпов и хода весны, но и от широты места. Нами не подтверждается факт, что глухари повсеместно прекращают свои тока, как только начинают распускаться листья берёзы (Гаврин 1964). Вылет самцов на токовище на юге Центральной Сибири заканчивается к концу первой декады июня, когда лист берёзы уже имеет длину 13-16 мм.



Динамика численности самцов и самок глухаря *Tetrao urogallus* на току по среднемноголетним данным учётов на юге Центральной Сибири.

Таким образом, глухариный ток имеет сложную организацию, а его основная фаза, играющая важнейшую роль в воспроизводстве ресурсов вида, фактически постоянна и варьирует в основном от широты и, вероятно, от абсолютной высоты местности. Охота на токах в этот период, который, как установлено нами, может иметь чёткие календарные сроки, недопустима, как не может быть оправдано и увеличение сроков весенней охоты.

Литература

Белко Н.Г. 1989. Поведение глухаря на току // *Тетеревиные птицы в заповедниках РСФСР*. М.: 81-96.

Гаврин В.Ф. 1964. Глухариный ток // *Охота и охот. хоз-во* 4: 18-20.

Гаврин В.Ф. 1965. Птицы в охотничьем хозяйстве // *Современные проблемы орнитологии: Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф*. Фрунзе: 15-26.

Дронсейко Э.Г. 1983. К изучению весенней экологии глухаря обыкновенного // *Экология и рациональное использование охотничьих птиц в РСФСР*. М.: 100-108.

Немцев В.В., Криницкий В.В., Семёнова Е.К. 1973. Разведение тетеревиных птиц в вольерах // *Тр. Дарвинского заповедника* **11**: 187-248.
Потапов Р.Л. 1985. *Отряд курообразные, семейство тетеревиные*. Л.: 1-638 (Фауна СССР. Птицы. Т. 3. Вып. 1).
Романов А.Н. 1983. Управление популяциями глухаря // *Охота и охот. хоз-во* 1: 16-17.
Романов А.Н. 1988. *Глухарь*. М.: 1-192.
Устименко Л. 1975. Питательная ценность мяса пернатой дичи // *Охота и охот. хоз-во* 4: 6-17.
Щербаков И.Д. 1967. Особенности токования глухаря в Мордовском заповеднике // *Тр. Мордовского заповедника* **4**: 53-57.
Hainard R., Meylan O. 1935. Notes sur le Grand Tetras // *Alauda* Ser. 3 **7**, 3: 282-327.
Hjorth I. 1970. Reproductive behaviour in Tetraonidae // *Viltrevy* **7**, 4: 184-596.
Müller F.J. 1974. *Territorialverhalten und Siedlungsstruktur einer mitteleuropaischen Population des Auerhuhns, Terao urogallus major C. L.Brehm*. Marburg: 1-305.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1067**: 3527-3529*

Исландский песочник *Calidris canutus* – новый вид в орнитофауне Белоруссии

П.В.Пинчук, Н.В.Карлионова,
И.А.Богданович, Д.В.Журавлёв

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

Исландский песочник *Calidris canutus* был включён в состав орнитофауны Белоруссии как залётный вид М.С.Долбиком (1959) на основании записи в инвентарной книге Пинского краеведческого музея, где числилось чучело якобы этого вида, добытого 16 августа 1932 в окрестностях города Пинска. В последующих публикациях по орнитофауне республики (Воронин 1967; Федюшин, Долбик 1967; Долбик 1985) все ссылки на регистрацию исландского песочника в Белоруссии были сделаны на основании указанной выше работы, какие-либо новые данные по этому виду не приводились. Ввиду отсутствия фактического материала и большой вероятности ошибки в определении, исландский песочник был исключён из списка птиц Беларуси (Гричик 1992; 1993; Никифоров и др.1997).

29 августа 2004 при проведении учётов мигрирующих куликов в пойме реки Припять в окрестностях города Туров (Гомельская область, Житковичский район; 52°04' с.ш., 27°44' в.д.) нами отмечен молодой

* Пинчук П.В., Карлионова Н.В., Богданович И.А., Журавлёв Д.В. 2004. Исландский песочник *(Calidris canutus)* – новый вид в орни-тофауне Беларуси // *Subbuteo* **7**: 32-34.

исландский песочник. В 19 ч 00 мин на песчаной косе в 250 м от наблюдателей была встречена стая куликов, кормившихся по урезу воды. Наблюдения проводились в 10-кратный бинокль и зрительную трубу (20-45×). Наше внимание привлёк голос, напоминающий позывку иволги *Oriolus oriolus*. Чуть позже птицы приблизились до 80 м, что позволило их хорошо рассмотреть. Кроме исландского песочника, стая состояла из 3 куликов-воробьёв *Calidris minuta*, 3 галстучников *Charadrius hiaticula*, 2 краснозобиков *Calidris ferruginea* и 3 больших улитов *Tringa nebularia*. Исландский песочник был почти в 1.5 раза крупнее краснозобиков, кормившихся рядом с ним, и отличался от них относительно короткими ногами и коротким и толстым клювом. По размерам и окраске он напоминал молодую самку турухтана *Philomachus pugnax*, отличаясь от неё более короткими ногами и шеей, а также серой окраской спины и светлой бровью над глазом. По розовато-охристой окраске груди и зоба, а также окраске кроющих верхней части тела (серые перья с тёмными центральными полосами и рыжевато-охристыми каёмками) возраст птицы был определён как молодой.

Птицы кормились около 20 мин, при этом было заметно, что, в отличие от более мелких краснозобика и кулика-воробья, кормовые движения у исландского песочника более медленные. Несколько раз наблюдалось агрессивное поведение краснозобиков по отношению к исландскому песочнику, выраженное в преследовании и клевках.

Позже стая куликов перелетела на правый берег и при вспугивании несколько раз пролетала на расстоянии 5-10 м. В полёте исландский песочник издавал негромкие крики *«кви-ит»*. У летящей птицы хорошо была заметна узкая белая полоса по краю кроющих первостепенных и второстепенных маховых перьев. Окраска надхвостья светло-серая без тёмной центральной полосы, характерной для большинства остальных песочников (у краснозобика и турухтана надхвостье также без центральной полосы, однако белого цвета), хвост однотонный, буровато-серый.

Скорее всего, эта же особь наблюдалась на следующий день утром на том же самом месте. Определение вида облегчалось тем, что один из авторов неоднократно наблюдал исландских песочников во время осеннего пролёта на берегу Балтийского моря (Польша) и на лиманах озера Сиваш и Азовского моря (Украина).

Исландский песочник имеет циркумполярный гнездовой ареал. Основная часть гнездящейся популяции обитает в арктической части Канады, в Гренландии, на Шпицбергене и в некоторых районах Сибири (Козлова 1962; Cramp *et al.* 1982; Hagemejer *et al.*1997). В Европе мигрирующие исландские песочники на осеннем пролёте чаще всего встречаются на северных и западных побережьях континента. Для этого вида характерны длинные этапы перелёта. Лишь в немногих ме-

стах миграционных путей он образует крупные скопления. В глубине материка встречается редко, и это бывают практически только молодые особи (Glutz *et al*. 1975). В то же время, в последние 20 лет отмечен рост числа регистраций исландского песочника в континентальной Европе, в частности в восточных и юго-восточных районах Польши (Mitrus *et al*. 1998; Polakowski, Juniewicz 1998) и на Западной Украине (Шидловський и др. 2002). На наш взгляд, это связано прежде всего с возросшей активностью орнитологических исследований.

Таким образом, исландского песочника можно повторно внести в список птиц Белоруссии. Данные наблюдения утверждены БОФК (протокол от 14 декабря 2004).

Литература

Воронин Ф.Н. 1967. *Фауна Белоруссии и охрана природы*. Минск: 1-424.

Гричик В.В. 1992. Некоторые коррективы к списку куликов Белоруссии // *Информация Рабочей группы по куликам*. Новосибирск: 12.

Гричик В.В. 1993. Некоторые коррективы к списку птиц Беларуси // *Вестн. Белорус. ун-та*. Сер 2: хим., биол., геогр.: 31-32.

Долбик М.С. 1959. *Птицы Белорусского Полесья*. Минск: 1-268.

Долбік М.С. 1985. Рэвізія саставу і размеркавання арнітафауны Беларусі // *Весці АН БССР*. Сер. біял. навук 2: 85-89.

Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-433 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 3. Ч. 2).

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века : статус, численность, распространение*. Минск: 1-186.

Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-519.

Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1982. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford, **3**: 1-913.

Glutz von Blotzneim U., Bauer K., Bezzel E. 1975. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Wiesbaden, **6**.

Hagemejer E.J.M., Blair M.J. (eds.). 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.

Mitrus C, Kuczborski R., Slupek J. 1998. Report on ringing and observations of waders at the Bug river (central-eastern Poland) // *Ring* **20**, 1/2: 73-76.

Polakowski M., Juniewicz M. 1998. Autumn migration of waders at the Sewage Treatment Plant in Fasty near Bialystok (eastern Poland) // *Ring* **20**, 1/2: 59-67.